

Вася, ты помнишь наши встречи?..

Вечерний Клуб. - 1992. - 20 авг.

Открытое письмо с иллюстрациями Василию Аксенову в день его 60-летия

Вася, милый, ты нарасхват, во всех газетах! И в день твоего юбилея многочисленные интервьюеры будут задавать всякие вопросы о твоей жизни и работе, о твоих взглядах на все, и ты будешь сосредоточенно и серьезно отвечать на каждый из них... А мне захотелось поздравить тебя по-иному: да, много было в твоей жизни тяжелых минут, но сегодня я хочу почему-то напомнить радостные и легкие. Те, что красили наше земное существование — балтийские и подмосковные «вакации» более чем двадцатилетней давности.

...Теплое море, солнышко, греющее тело и душу, общность интересов, обилие самых разных напитков, настоянных на травах, в любом магазинчике, и, наконец, самое главное — молодость — все это быстро и прочно объединяет людей в дружеские компании.

...Лето 1967 года, литфондовский дом в Дубултах. Ты, я, Григорий Поженян, Овидий Горчаков...

Мы встречались на пляже, на прогулках, за столом или на уютной веранде, примыкавшей к моей комнате.

На пляже это был «культуризм»: ты становился в позу, демонстрируя свою «мощь» и вслед за тобой «надували» свои бицепсы и мы.

А когда спадала полуденная жара, ты вдохновенно поднимался по ступенькам моей веранды и... закусив зеленым лучком, отплясывал вокруг плетеного столика одному тебе ведомый танец.

А эту историю ты, конечно, помнишь очень хорошо.

В один из прохладных балтийских вечеров знаешь ли наш разведчик Овидий Горчаков, всегда переполненный оригинальными идеями, ошарашил нас предложением.

— Ребята, сегодня идем в «Кафе самоубийц» в Майори!

Мы не успели даже отреагировать на этот возглас, как находившийся рядом армянский писатель Костан Зарян взмолился:

— Возьмите и меня с собой...

Такое событие нельзя было не отметить. И перед «походом» ты раскурил с Овидием «трубку мира».

И вот мы в кафе. Костан

Зарян безуспешно допытывается у Овидия, откуда такое название у кафе. Тем более: что подобной вывески мы нигде не обнаружили...

Еще не опорожнена и парг бутылки сухого вина, как неистовый на идеи Овидий встал и обрушил на наши головы новое предложение.

— Ребята, давайте напишем коллективный детектив.

Костан Зарян от неуживанности открыл рот и пребывал несколько секунд в таком состоянии. А я, даже не наведя на резкость, тут же зафиксировал этот «исторический» миг рождения «писателя» Гривадия Горпожака (Горчаков, Поженян, Аксенов) и его будущего детища «Джин Грин — неприкасаемый».

Общее одобрение идеи... Союз закреплён поднятием стаканов.

Славное было лето 1967 года.

...Прошло три года.

Подмосковный дом «Малеевка». Ты был там с мамой Евгенией Семеновной Гинзбург — удивительной и озабоченной женщиной и сестрой Антониной. У всех у вас в жизни были крутые маршру-

ты, но я о другом сегодня — о легком...

Фотографируясь с мамой, ты старался держаться очень степенно. У себя же в комнате ты попросил снять тебя вместе с сестрой Антониной, а ее уговорил взять в рот трубку. Вот они, ваши профили на фоне окна.

А вот вы с Овидием Горчаковым в Малеевке. Поздравляю, ты вывернул наизнанку свою меховую куртку и нацепил ее на себя.

Перед отъездом ты написал мне на своей книге рас-

сказов: «...в память о балтийских вакациях...»

Я адресую тебе эти любительские фотографии вместе со своими дружескими поздравлениями с твоим юбилеем и самыми искренними пожеланиями обрести вдохновенный творческий подъем на родной земле.

Будь здоров, Вася! От имени друзей, которые тебя любят, и журналистов славной газеты «Вечерний клуб»

твой Анатолий МИНДЛИН.
20.8.92 г.

